

Брызгалина Е.Д.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Bryzgalina Elena
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ВЛИЯНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКУЮ КУЛЬТУРУ

THE INFLUENCE OF THE FRENCH LANGUAGE ON RUSSIAN CULTURE

В истории общества бывают моменты, когда какую-либо чужую культуру выбирают в качестве образца для подражания, а её язык становится престижным. Россия и Франция связаны тесными взаимовыгодными узами сотрудничества уже не одно столетие. В данной статье автор обращается к эпохе наиболее интенсивных контактов России и Франции. Эпоха, когда Франция становится эталоном образованности, культуры и нравов.

В статье проводится анализ влияния французского языка на русскую культуру. Автор опирается на примеры из классической русской литературы и на исторические факты. В данной работе предпринята попытка понять философию и концепцию употребления значения слова «мир» в названии великого произведения Л.Н. Толстого.

The history knows many examples when any foreign culture is chosen as an ideal. The language of the culture becomes prestigious. Russia and France are interconnected by close cooperation more than one century. In this article, author addresses to the period of the most intense contacts between Russia and France. The period of time when France becomes the standard of education, culture and morals.

The article analyzes the influence of the French language on the Russian culture. The author relies on examples of classical Russian literature and historical facts. The author attempts to understand the philosophy and the concept of the use of the Russian word "мир" in the name of the great works of L.N. Tolstoy.

Ключевые слова: галантная культура, национальное восприятие, светская культура, литература, межкультурная коммуникация, история.

Keywords: gallant culture, national perceptions, secular culture, literature, intercultural communication, history.

Французский язык прочно вошел в русскую культуру в эпоху правления Елизаветы I. Отец императрицы, Петр I в 1717 году совершает путешествие в Париж с целью ознакомиться с европейской политикой и приобрести новых союзников. Результатом этой поездки стал заключенный 4 (15) августа 1717 договор между Россией, Францией и Пруссией. Это был первый трактат между Россией и Францией. Укрепление французской монархии и положения Франции на международной арене, расцвет литературы и искусства, труды Французской академии способствовали

распространению в Европе французского языка. Еще в 1539 году король Франции Франциск I указом Виле-Коттере (*Ordonnance de Villers-Cotterêts*) объявляет о том, что вся юридическая документация будет составляться на французском языке. Этим указом Франциск I закрепил статус французского языка как единого государственного в стране и обязал органы местной администрации опираться на его парижскую норму вместо латыни при составлении всех административных документов. Уже к XII веку Франция занимает главенствующее положение в духовном мире Европы. С XVII века французский язык начинают использовать как международный.

С начала укрепления контактов России с европейскими странами французский язык получает все большее распространение в нашей стране. Именно во время правления Петра I общественная элита перестала говорить на родном языке, предпочитая общаться на французском. Знание французского языка, языка дипломатии стало неотъемлемым условием аристократического общества.

С восшествием на престол Елизаветы Петровны французское влияние широкой струей врывается в русскую жизнь. Императрица воспитывалась во французском духе, хорошо знала французский язык и всегда питала особую симпатию к Франции и всему французскому. С конца XVIII века, под влиянием Елизаветы Петровны, французский язык получает все большее признание как язык придворных. Для высшего света Санкт-Петербурга стало более естественно говорить по-французски, чем говорить по-русски. Это преобладание французского языка отмечалось также во всей Европе эпохи Просвещения, поскольку интеллектуальная элита многих стран (монархи, дипломаты, светские женщины, писатели), объяснялась, как правило, на французском языке. Язык Франции оставался языком Европы на протяжении всего XVIII века. Известный французский писатель Д. Бугур отмечал, что все иностранцы, наделенные умом, похваляются знанием французского языка [Гречаная, 2010, с. 12].

С начала XVIII века дети русских дворян отправляются получать образование во Францию. В 1730-е годы начинается систематический ввоз французских книг в Россию. В 1731г. открывается первое государственное учебное заведение – Сухопутный шляхетный кадетский корпус, где начинают преподавать французский язык. Корпус решено было открыть в Петербурге - как средоточие культурного и научного потенциала государства. Домашним образованием русских дворян руководят в XVIII веке прежде всего иностранные учителя и гувернеры: швейцарцы, немцы, французы. В 1750-е годы в России появляются частные пансионы, во главе которых стоят иностранцы: французы и немцы. В 1755г. Елизаветой Петровной был подписан

декрет о создании Московского университета, который сразу же становится ведущим центром преподавания французского языка. В 1991 году в Москве по инициативе академика, лауреата Нобелевской премии, Андрея Сахарова, с одной стороны, и французского общественного деятеля, Марека Хальтера, - с другой, открывается уникальное учебное заведение - Французский Университетский колледж. За годы своего существования Колледж принял в своих стенах профессоров и лекторов, которые повлияли на научную, культурную и политическую жизнь Франции и Европы. На сегодняшний день он существует благодаря плодотворному сотрудничеству между Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова и 9 престижными высшими учебными заведениями Франции.

Возвращаясь в эпоху правления Елизаветы Петровны, подчеркнем, что влияние французской культуры на русскую делается очень сильным. На ряду с итальянскими появляются и французские архитекторы; в России начинает преобладать французская мебель, статуи, картины, французские костюмы, французские танцы, французская кухня. По свидетельству современника, члена французской дипломатической миссии в Петербурге, императрица Елизавета Петровна и ее двор отличались пристрастием к французской культуре: «Она увлечена французскими модами, и весь ее двор подражает ее вкусам, причесывается и одевается на французский манер» [Гречаная, 2010, с. 14].

Начинает входить в моду французский театр. Во французском театре в Петербурге разыгрывались пьесы Мольера. С расширением среди русских знания французского языка французские книги находили себе все больший и больший доступ в русскую среду. Сочинения Расина, Мольера, Вольтера и других французских писателей получают более широкое распространение среди русской публики. В царствование Елизаветы Петровны в Петербурге выходит газета на французском языке «Gazette de St. Pétersbourg» (1756-1759) и первый в России французский литературный журнал «Caméléon littéraire» (1755).

Необходимо указать, что XVIII век – время господства просветительской идеологии. Французские просветители М.В. Вольтер, Ш.Л. Монтескье, Д. Дидро, Ж.Ж. Руссо сформировали основные положения просветительской концепции общественного развития. В 1762 году на престол вступает Екатерина II, которая старалась проповедовать среди русского дворянства философию европейского Просвещения. Центральное место в истории франко-русских отношений второй половины XVIII в. бесспорно занимает сама императрица Екатерина II. Ее настольная

книга, своеобразный «путеводитель» в мире политике, становится сочинение «О духе законов» Ш.Л. Монтескье, французский писатель, правовед и философ. Из всех философов и публицистов XVIII в. особенно высоко ставила Екатерина Монтескье, знаменитую книгу которого она называла «своим молитвенником» [Бочкарев, 1999, с.28].

Представление о государстве как о главном инструменте достижения общественного блага, основное положение труда Ш.Л. Монтескье, господствовало в умах людей того времени. В своей политике Екатерина II пыталась реализовать эти теоритические положения. Необходимо отметить, что Екатерина II воспиталась на французской энциклопедической литературе. Она находилась в переписке с Вольтером, одним из крупнейших французских философов-просветителей XVIII века. Вольтер был некогда идолом русской публики. Ее посетил и пробыл в гостях около 5 месяцев Дидро. Вместе с Вольтером, Руссо, Монтескье и другими энциклопедистами, Дидро был идеологом третьего сословия и создателем тех идей Просветительного века, которые подготовили умы к Французской революции. Когда французское правительство начало ставить ряд преград для продолжения издания «Энциклопедии» в Париже, Екатерина предлагает Дидро переехать в Петербург для окончания работы над «Энциклопедией».

Не только Императрица разделяла идеи энциклопедистов. Просвещенный русский посланник во Франции кн. Д.А. Голицын был другом Дидро и Гельвеция. В 1770 г. кн. Дашкова посетила Париж и много времени провела с Дидро. С ним переписывался И.И. Бецкий, игравший при Екатерине роль в роде министра народного просвещения. И.И. Шувалов и кн. Юсупов посещали Вольтера. Такое внимание к энциклопедистам, естественно, способствовало распространению их идей и сочинений.

«Наказ» Екатерины II, руководящий документ Большой Комиссии 1767 года и теоритическое обоснование политики просвещенного абсолютизма, почти три четверти текста составляли цитаты из сочинений просветителей. Французское влияние сказывалось теперь очень серьезно на многих сторонах государственной и общественной жизни. Н. И. Костомаров даже полагает, что идея освобождения крепостных пришла к нам из Франции. Под влиянием французской литературы высказывали свои взгляды на крестьянский вопрос кн. Д. А. Голицын и кн. Дашкова.

Культура XVIII в. во многом определяется просветительской философией с ее идеей главенства знания и разума в жизни людей, внимание к человеческой личности [Орлов, 2002, с. 178].

В XVIII – начале XIX в. в России четко прослеживается ориентация на космополитизм – стремление преодолеть национальные границы, в том числе языковые, положить начало межкультурной коммуникации, стать гражданином Республики словесности, которая объединяет людей всех национальностей. Французский язык, воспринимавшийся в то время как язык Европы, позволил легко вписаться в европейскую культуру. Вольтер, приветствовавший французские стихи графа А.П. Шувалова и других русских аристократов, поддерживающих тесные связи с европейской культурой, констатировал факт, что русские «входят в хорошее общество». Но было ли это «хорошее общество» «хорошим» для России?

Резкую оценку иноземного влияния на русскую жизнь сделал впоследствии известный историк, почётный член Санкт-Петербургской академии наук с 1776 года, кн. М.М. Щербатов в своем памфлете «О повреждении нравов в России». Памфлет содержит критику нравов императорского двора, политики абсолютизма в России. Главная идея сочинения: самодержавие, граничащее с деспотизмом, порождает всеобщее пренебрежение к закону и способствует падению нравственности. Как почитатель Монтескье и позднего Руссо, Щербатов, испытавший сильное воздействие просветительской идеологии и философии. Он скептически оценивал идеалы Просвещения и дал анализ пагубного влияния сочинений Вольтера на нравственность Екатерины II: «Впрочем мораль ее состоит на основании новых философов, то есть не утвержденная на твердом камени закона божия, и потому, как на колеблющихся свецских главностях есть основана, с ними обще колебанию подвержена. Напротив же того, ее пороки суть: любострастна, и совсем вверяющаяся своим любимцам, исполнена пышности во всех вещах, самолюбива до бесконечности, и не могущая себя принудить к таким делам, которые ей могут скуку наводить, принимая все на себя, не имеет попечения о исполнении и, наконец, толь переменчива, что редко и один месяц одинакая у ней система в рассуждении правления бывает».

Нельзя не признать тот факт, что увлечение французским языком имело и свои дурные стороны. Увлечение «всем иностранным» и уродование русского воспитания зло высмеяны в комедиях Фонвизина. «Наиболее вдумчивые русские люди начали их замечать и вести борьбу против французомании еще с конца царствования Елизаветы. О порче русского языка того времени говорит в своих «Записках» и воспитатель Павла

Петровича Порошин. «Иные русские, — пишет он, — в разговорах своих мешают столько французских слов, что кажется, будто говорят французы и между французских слов употребляют русские. Иные столь малосильны в своем языке, что все с чужестранного от слова до слова переводят в речах и письме» [Василенко, 1999, с. 21].

Борьба против иностранного влияния продолжалась потом в сатирических журналах екатерининского времени и в других литературных произведениях. В XVIII веке заимствования из французского языка стали плотно оседать в русской речи. С целью содействия развитию литературы и литературного языка, а также с целью направления развития в нужную правительству сторону создается специальное высшее научное учреждение - Российская Академия (в подражание Французской Академии в Париже).

Екатерина II пыталась безуспешно бороться с засильем моды на французские слова, для чего даже ввела систему штрафов. Однако уже к XIX веку французский язык стал чуть ли ни родным для большинства дворян, которые на нем говорили, писали и даже думали. Тому подтверждение - нетленные произведения русских классиков, в которых нередко можно встретить абзацы на французском языке. Высшее русское общество с жадностью впитывало все новое, что появлялось во Франции: балет, мода, кулинария, искусство, театр. В каждой из этих сфер господствовал французский стиль, который моментально становился «самобытно русским».

В XVIII - начале XIX века в русскую лексику вошли слова, поистине пропитанные французским духом: **шарм** (*charme*), **адюльтер** (*aduleter*), **визитер** (*visiteur*), **губернер** (*gouverneur*), **кавалер** (*cavalier*), **кокотка** (*cocotte*), **комплимент** (*compliment*), **реверанс** (*révérence*), **фаворит** (*favorite*). Особенно французскими заимствованиями пополнилась лексика, связанная с одеждой: **аксессуар** (*accessoire*), **бижутерия** (*bijouterie*), **вуаль** (*voile*), **жабо** (*jabot*), **манто** (*manteau*), **пеньюар** (*peignoir*) и едой: **бэзе** (*baiser*), **пюре** (*purée*), **майонез** (*mayonnaise*). С музыкой связаны следующие слова: **аккордеон** (*accordéon*), **ансамбль** (*ensemble*), **вокал** (*vocal*), **кларнет** (*clarinette*), **ноктюрн** (*nocturne*), **увертюра** (*ouverture*). Очень много галлицизмов, связанных с театром: **актер** (*acteur*), **антракт** (*entracte*), **аплодисменты** (*applaudissements*), **афиша** (*affiche*), **водевиль** (*vaudeville*), **грим** (*grimer*), **дебют** (*début*), **пируэт** (*pirouette*); а также с живописью: **галерея** (*galerie*), **вернисаж** (*vernissage*), **гуашь** (*gouache*), **палитра** (*palette*), **импрессионизм** (*impressionnisme*). Показательно,

что именно из французского языка заимствованы слова, характеризующие высший свет: *элита* (*élite*), *богема* (*bohème*), *бомонд* (*beaumonde*).

Однако нельзя утверждать, что французский язык в этот период времени оказал негативное влияние на русскую культуру. Французский язык стал ее частью. Вопрос в том, как русский человек воспринял это влияние в своем сознании, был ли он готов к переменам, которые стали результатом политики просвещенного абсолютизма, родоначальниками которой являлись крупнейшие французские философы-просветители XVIII века. Как отразилась «галантная культура», «искусство жить» Франции на личные взаимоотношения внутри российского общества? Почему столько «усмешек» в русской литературе? Как пример, «смесь французского с нижегородским» у А.С. Грибоедова. И наконец, представления «мира» у Л.В. Толстого: «*la paix*» как антоним слова «война» или «*le monde*» в значении «общество, свет» в подражании французской аристократии, которая в начале XVII века, не отказываясь от своих воинских обязанностей, уделяет особое внимание мирному времени, своему досугу, «умению жить».

Обратимся к истории Франции. В начале XVII века, после окончания длительных религиозных междоусобиц (между католиками и протестантами), французская аристократия оказывается перед необходимостью переосмыслить свое место в обществе и по-новому утвердиться. В 1609г. Франциск Сальский, католический святой и епископ Женева, написал труд о духовной жизни «Введение в благочестивую жизнь». Призыв, который озвучивает Франциск Сальский в своем труде, может показаться революционным для той эпохи. Это призыв полностью отдать себя Богу, живя полнотой присутствия в мире и задачами своего государства. Он дает наставления о том, как надо жить в обществе. Целая глава трактата («*De la douceur envers le prochain*») посвящена понятию «*douceur*», в которое вкладывается значение «мягкости», «нежности», «приятности», «сладоности». Эти значения позволили внести это понятие в мирской обиход. «*Douceur*» становится идеалом поведения в обществе и одной из основ французской «галантности», то есть «искусства жить в обществе» [Гречаная, 2010, с.9]. Мягкость, радость, веселье, благопристойность, представляются как необходимые качества светской беседы и светского общения.

Важнейшее место в жизни французского светского общества заняла беседа. В беседе дворянство нашло источник чисто светской радости. Основные качества беседы: естественность и в то же время игривый характер, остроумие и способность к импровизации, умение заставить блистать собеседника, сделав его счастливым. В

аристократическом обществе Франции XVII в. не последнее место занимают *«plaisir»* и *«divertissement»*, удовольствия и развлечения.

Как же это похоже на русское светское общество XIX века. В России в начале XIX века, как и во Франции XVIII - первой половины XIX веков, существовали салоны: придворные, роскошно-светские, семейные и такие, где царствовали танцы, карты, светская болтовня, а также литературно-музыкальные, философские и интеллектуальные, напоминавшие университетские семинары. Французский историк А. Мартин-Фюжье утверждал, что в каждом салоне существовали всего три направления разговоров - политическое, литературное и художественное. Отметим, что каждый салон имел собственную специфику, которая зависела чаще всего от личных предпочтений его хозяйки.

Перенесемся в гостиную к Анне Павловне Шерер, героини романа «Война и Мир» Л.Н. Толстого, одного из величайших произведений русской литературы. Русское произведение, которое, подчеркнем, начинается со строк на французском языке. «Высшая знать Петербурга», приехавшая к Анне Павловне, «говорила на том изысканном французском языке, на котором», по выражению Л.В. Толстого, «не только говорили, но и думали наши деды». Искусство салонной беседы ценилось в дворянской России чрезвычайно высоко.

Одним из основных видов времяпрепровождения членов высшего света были светские приемы, на которых обсуждались новости, положение в Европе и многое другое. Человеку новому казалось, что все обсуждаемое важно, а все присутствующие очень умные и думающие люди, всерьез заинтересованные предметом беседы. На самом же деле в этих приемах есть что-то механическое, равнодушное, и Толстой сравнивает присутствующих в салоне Шерер с разговорной машиной. Именно так «галантная» культура отразилась в русском светском обществе.

Во «Всеобщем словаре» А. де Фюретьера, французского писателя и лексикографа XVII века, дается следующее определение «галантного человека»: «Так говорят о том, чей вид свидетельствует о близости ко двору, у кого приятные манеры, кто старается нравиться, в особенности прекрасному полу». Женщины играли важную роль в создании и поддержании галантной атмосферы. Насколько точный портрет мы видим в этом описании многих героев «Войны и мира», представителей высшего света в России.

Обратимся к словарю Французской академии 1694 года, где слово *«politesse»* (*вежливость*) была не сводом правил, но «определенной, учтивой и отшлифованной

манерой жить, действовать, говорить». Именно такая вежливость стала характерной чертой французской культурной идентичности [Гречаная, 2010, с. 9]. Обратимся к строкам Л.В. Толстого, где мы видим пример учтивости и вежливости светского общества: *«Господа, бывавшие у Билибина... приняли в свой кружок князя Андрея. Из учтивости, и как предмет для вступления в разговор, ему сделали несколько вопросов об армии и сражении...»*, *«В середине одного из длинейших периодов он...поднял голову и с неприятною учтивостью на самых концах тонких губ перебил Вейротера»*, *«Пржебышевский с почтительной, но достойной учтивостью пригнул рукой ухо к Вейротеру, имея вид человека, поглощенного вниманием»*. Итак, светский человек – тот, который живет в обществе и знает принятые там нормы, то есть владеет тем, что называлось особым словом «общежительность» — «светская учтивость, умение держать себя в образованном обществе».

В начале XVIII века во Франции формируется понятие «честного человека», где *«honnête»* (честный), означает в данном случае не наличие особых нравственных качеств, а способность быть почитаемым, нравиться в обществе, что по-русски значит «порядочный, благовоспитанный человек». Понятие *«honnête homme»* прочно входит в русскую культуру. Например, ироническая фраза Карамзина: *«Il ne faut pas qu'un honnête homme merite d'etre pendu»* (Честному человеку не должно подвергать себя виселице) имеет не только политический, но и нравственный аспект. Описание «тургеневской девушки» в романе И.С. Тургенева «Рудин»: *«Мать ее считала добронравной, благоразумной девушкой, называла ее в шутку: mon honnête homme de fille, но не была слишком высокого мнения об ее умственных способностях»*. Честный человек – это на языке пушкинской эпохи не просто оценочная характеристика, это определенное мироощущение, определенный стиль поведения, определенная культура. Итак, светский человек – это человек «внешний», а не «внутренний», чья судьба зависит от того, как он выстраивает общение.

Развитие в России в XVIII веке новой светской культуры было связано в первую очередь с формированием русского литературного языка и русской культуры. Французский язык и французская литература сыграли в этом процессе существенную роль.

Завсегдатаями аристократических салонов во Франции были многие литераторы, в том числе ведущие: Лафонтен, г-жа де Лафайет, Вольтер, испытавшие существенное влияние аристократической галантной культуры. Потребность салонов в писателях объяснялась в том числе тем фактом, что писатели, читавшие свои

произведения в светском кругу, развлекали общество [Гречаная, 2010, с. 12]. В моду вошли «*vers de circonstance*»- «*стихи на случай*», которые надолго вошли в круг занятости светского общества. Их сочиняли не только литераторы, но и представители аристократии.

Характерной чертой «*honnête homme*» стало умение слагать стихи по тому или иному поводу. Любое, даже незначительное событие в светской культуре становилось поводом для версификации. Отличительной чертой этой поэзии является галантный и игровой характер.

Один из первых русских поэтов, В.К. Тредиаковский публикует в 1730 году книгу, куда вошли стихотворения, написанные им по-французски. Особо выделим стихи на разные случаи жизни, те самые «*vers de circonstance*» в творчестве поэта: «Басенка о непостоянстве девушек», «Песня на оный благополучный брак», «Эпиграмма господину К.» и многие другие.

На протяжении XVIII и XIX веков представители России продолжают традицию сочинять стихи на французском языке. Как правило, русские поэты не печатают своих французских стихов, которые большей частью относятся к жанру «стихотворений на случай».

В поэзии Пушкина лицейских лет возвышенная патетика гражданской лирики уживалась с легкомыслием «стихов на случай». Дерзкие, драчливые эпиграммы словно прятались в тени задумчивых элегий [Красовский, 2006, с. 58].

С самого начала французский язык в России становится языком светских увеселений: стихов на случай, заполняющих альбомы эпохи, «портретов», театральных пьес, ставившихся на домашней сцене.

Влияние французского языка на русскую культуру является примером того, как «одна только национальная культура не в состоянии питать мысль образованного человека. Он может осмыслить окружающий мир только при условии, что это будет происходить в более широких, не только национальных рамках» [Гречаная, 2010, с. 16]. На сегодняшний день большинство исследователей придерживаются гипотезы о взаимосвязи языка и культуры. Язык лежит в основе восприятия мира. Именно язык определяет культурное позиционирование общества и личности: «Через язык человек усваивает культуру, упрочивает ее или преобразует» [Бенвенист, 1974, с. 31]. Можно смело утверждать, что французский язык повлиял на поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет и национальный характер российского общества.

Список литературы

Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. С. 31

Бугров Б.С., М.М. Голубков Русская литература XIX-XX веков // Изд-во Моск. ун-та. М., 2006. С. 56

Виноградов В.В. Очерки русского литературного языка XVII-XIX веков. М., 1982. С. 223

Гречаная Е. П. Когда Россия говорила по-французски. // ИМЛИ РАН М., 2010. С. 9-16

Дживелегов А.К. Отечественная война и Русское общество. М., 1999. с. 27, 44.

Левинтон Г.А. Поэтический белингвизм и межъязыковое влияние (язык как подтекст) // Вторичные моделирующие системы. Тарту, 1979. С. 31

Лотман Ю.М. Русская литература на французском языке // Лотман, Розенцвейг. с. 11

Орлов А.С. История России. М., 2002. С. 175.